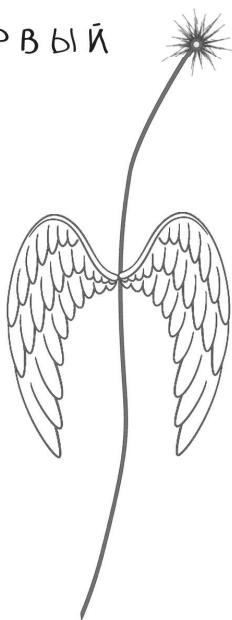
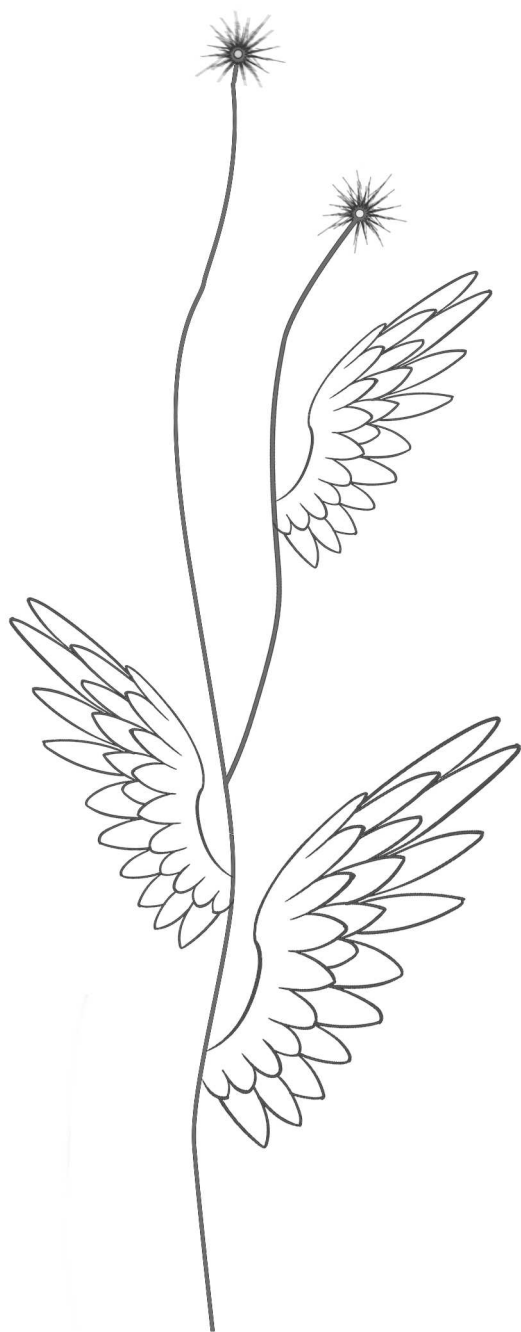

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

ЕКАТЕРИНА НЕВОЛИНА

Парень
с Антельскими
Крыльями

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н40

Рисунок на обложке
Д. Лапшиной

Неволина, Екатерина Александровна.

Н40 Парень с ангельскими крыльями : [повесть] / Е. Неволина; худож. Д. Лапшина. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 157, [3] с. — (Мой первый роман).

ISBN 978-5-17-163022-5.

Таня — девочка из стаи. Так себя называет компания подростков — волчья стая. Подростки не делают ничего криминального, но в стае есть свои правила: вожака все слушаются, его слово закон. От стаи нельзя отбиваться, время следует проводить всем вместе. Тане очень нравится, что она после вожака самый уважаемый член стаи, настоящая волчица. Но однажды появляется парень, с которым ей интересно. Он не такой, как ребята из стаи, — одиночка, отличник, прекрасно говорит по-английски. Впоследствии оказывается, что он далеко не ботан и чисто физически способен дать отпор вожаку. Не юноша, а ангел! Таня влюбляется. Но можно ли построить отношения с ангелом?..

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Неволина Е. А., 2024
© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА I ЯВЛЕНИЕ

Таня сидела на проржавевших качелях, выкрашенных дурацкой ярко-зеленой краской, словно королева на троне, и залившись смеем в ответ на неуклюжие шуточки столпившихся вокруг нее ребят. Глаза густо подведены черным, ресницы тщательно накрашены, на губах — темная помада, а на ногтях — черный лак с тонкой серебряной линией по самому краю, словно тронутый изморозью старый пепел.

Таня смеялась и встряхивала головой так, что ее неровно подстриженная черная челка падала на желтовато-ореховые глаза, запрокидывала лицо к вспоротому какими-то сумасшедшими птицами свинцово-серому плотному небу и снова смеялась. Громко. Весело. По-настоящему.

Она знала, что и Ромик, и Димон, и даже Серый, у которого уже есть девушка, смотрели только на нее. Она знала,

что особенно хороша сегодня, что сегодня — ее день, когда все-все удастся.

Медноволосая Лена, сидящая на соседних качелях, раздраженно поморщилась и с неприязнью взглянула на подругу. Подумаешь, какая!

— Ромик, — позвала Лена, осторожно, чтобы не вляпаться в грязь, отталкиваясь от земли и принимаясь раскачивать качели, — а ты когда к бабушке поедешь? У нее и вправду всякая живность живет вроде кур и прочего?

— Ну есть. — Толстый Ромик пожал плечами. — Я летом сам кур кормил.

— И поросят? — не отставала Лена.

— И поросят. — Он явно не понимал, куда она клонит.

— А сколько их у вас? — продолжала Лена.

— Ну, свинья и четыре поросенка.

— Это с тобой или без тебя? — выдала она шутку, к которой, очевидно и шла все это время.

Ромик, добродушный и не слишком бойкий на язык, явно растерялся.

— О, Леночка взялась шутить. Смертельный номер. Ты, Ром, не обижайся. Это она так твое внимание привлекает! — снова засмеялась Таня. — Ну, мальчики, кто меня покачает?

Все трое мальчишек одновременно протянули руки. Таня звонко захохотала, а Лена хмыкнула, но промолчала. Эту словесную баталию она проиграла и понимала это.

Все выше и выше взмывали качели, и Тане казалось, что еще совсем-совсем немного — и она достанет до неба! И полетит! Вот сейчас раскинет руки... Как же все-таки хорошо!..

Качели резко дернулись и остановились.

— Тю-ю-ю! Придурочная! — крикнул ей в лицо Серый. — Ты что, свалиться захотела? С головой не дружишь?

— Сам такой! — ответила Таня и показала Серому язык.

— Ну ты бы все-таки того... поаккуратней... — заметил Димон. — Вот представь: свалилась бы ты с качелей и загремела в больницу, так тебя вся школа на смех бы подняла!

— На вот, глотни, — утешающее произнес Ромик и сунул ей в руку теплую банку колы.

Таня взяла и тут вдруг заметила незнакомца.

Лет ему, наверное, было немного больше, чем им, а может, даже все пятнадцать. Высокий, светловолосый, с мягкими, нежными чертами лица, мальчик казался спустившимся с небес. Он только взглянул на

Таню удивительно ясными голубыми глазами, и... ее прекрасное настроение исчезло без следа. Она вдруг увидела себя по-иному — слишком ярко окрашена, да еще с этой дурацкой колой в руках. Банка особенно смущала, и Таня принялась вертеть ее, не зная, что делать дальше. Парень будто бы улыбнулся — или ей это только почудилось? — но Таня словно очнулась и назло нарочито отпила теплую сладковатую жидкость, продемонстрировав провокационный маникюр в полной красе. Пусть, пусть осуждает! Ей-то что?!

Но он уже не смотрел на нее.

Когда он миновал качели, Таня увидела, что на его плотной белой вязаной куртке с «молнией» на спине нарисованы перистые крылья.

— Ты только погляди, кто здесь ходит! — громко сказал Димон, глядя вслед незнакомому парню. — Ребят, может, пощиплем этому ангелу перышки? А? — И он громко заржал над своей же шуткой.

— А я это чудо в первый раз вижу... Готова спорить, он не из нашего района, — вмешалась Лена. Она даже вытянула шею, пытаясь лучше разглядеть незнакомца.

— Что, покажем, кто здесь главный? — Серый улыбнулся кривой волчьей улыбкой и выжидающе взглянул на Таню.

Ну да, она королева, ей и карты в руки.

— Пусть идет. Невелика птица, — так же громко, как и Димон, сказала Таня и отпила еще глоток противной сладкой колы.

* * *

Таня повернула в замке ключ и вошла в темную прихожую. Кажется, все спят.

Но тут, как чертик из табакерки, из спальни выскочила мать.

— Опять до ночи где-то шлялась! — громким шепотом заговорила она. — Не греми! Геннадия Сергеевичу, между прочим, завтра рано вставать.

Геннадий Сергеевич приходился Тане отчимом. Он появился в доме еще два года назад и разрушил Танькину жизнь, словно карточный домик. Вялый, точно дохлая рыба, нейтральный, бессульфатный шампунь, он не просто раздражал, он бесил Таню.

— Ну только ради Геннадия Сергеевича! — сказала девочка, зло глядя на мать, и специально хлопнула дверью погромче.

Мама вздохнула и прижала к груди пухлые руки, всем видом демонстрируя, как сильно она страдает от грубого и неразумного поведения дочери.

— Ладно, ешь там. Я пирожков напекла, — сказала она, решив не устраивать скандала, и скрылась в спальне.

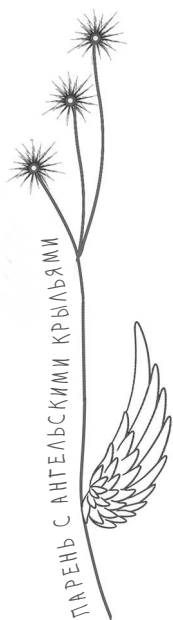
Таня сбросила кеды и прошла на кухню. На столе стояло большое блюдо с пирожками, испускающими дразняще густой аромат.

Одарив их лишь беглым взглядом, девочка залезла в холодильник и с торжеством выудила из его недр банку шпрот. Кое-как открыв их и даже умудрившись не порезаться об острые края не слишком аккуратно вскрытой банки, она стала пальцами выуживать шпротины и жадно глотать их. Пирожки пусть достаются мамочке, то-то ее в последнее время так разнесло. Ну и Геннадия Сергеевичу, куда уж без него...

Кстати, пора приготовить ему небольшой утренний сюрприз. Для поднятия настроения.

Таня выбрала с тарелки румяный пирожок, ткнула его в бок ножом. С капустой. Как раз как Геннадий Сергеевич любит. Ради папы мама так не старалась! Таня криво улыбнулась и высыпала в образовавшуюся дырку добрую четверть содержимого стоящей на столе солонки. Вот так! Ей для Геннадия Сергеевича ну ничего не жалко! Соль, между прочим, это белое золото, в средневековье она была на столе только у самых богатых.

Теперь пристроить пирожок на блюде. Так — с самого верха — и приятного аппетита, уважаемый Геннадий Сергеевич!

На ум почему-то пришел встреченный сегодня парень с ангельскими крыльями за спиной. Как он посмотрел на нее! Прямо-таки как судия на злодея. Интересно, что бы он сказал сейчас?..

Таня надела наушники и врубила музыкальную подборку.

Будет она интересоваться мнением всяких неудачников!

Покончив со шпротами и выбросив опустевшую банку в мусорный пакет, девочка пошла наливать себе ванну.

Чуть позже, лежа в ароматной пене и тихонько подпевая звучащим в наушниках мелодиям, она снова почувствовала себя беззаботной и счастливой.

* * *

А вот с утра все не задалось. Во-первых, на радио, которое служило Тане будильником и заодно давало прогноз на текущий день, выпала песня группы Fleur «Отречение». Она всегда навевала на девочку грусть. Так что, еще не встав с дивана, Таня поняла: день будет не из лучших. Во-вторых, из крана с горячей водой доносилось лишь злобное шипение, как будто там притаился целый клубок ядовитых змей. Ну а в-третьих, все три пары Таниных джинсов оказались грязными.

В результате девочка в тяжком раздумье застыла перед шкафом, полным ненужной

одежды. Мама по-прежнему старалась, чтобы дочь одевалась «как куколка», и с завидной настойчивостью приносила Тане «правильные» платья и юбки, которые та, разумеется, никогда не надевала. А вот теперь приходилось выбирать из всего этого «великолепия» что-нибудь более-менее пристойное.

После мучительных сомнений пришлось остановиться на черной водолазке и длинной черной юбке. Так обычно она одевалась, когда отец выводил ее «в свет». Впрочем, случалось это не так часто. Идти в школу в парадном виде казалось Тане дикостью, однако, похоже, выбора не оставалось. Как, впрочем, и времени. Зато черные ногти пришлось стереть — хотя в школе не сильно зверствуют, за такое уж точно убьют, а еще нажалуются в родительский чат и поднимут скандал — знаем, плавали.

Таня побежала на кухню, налила горячий кофе и вдруг вспомнила: что-то хорошее все же должно было случиться сегодня... Ах да, пирожок!

Она оглядела блюдо. Кажется, пирожка с сюрпризом там не оказалось. Заглянула в мусорный пакет и обнаружила недоеденную половинку пирожка. Ловушка сработала. Жалко, что она не видела лица Геннадия Сергеевича в тот момент, когда

он пробовал ее угощение! Впрочем, Таня обладала живым воображением и с радостью представила себе, как постное рыбье выражение его лица вдруг изменилось — глаза выпучились, аккуратненький круглый ротик скривился.

Она довольно улыбнулась, обжигаясь, выпила горяченный кофе, накинула любимую джинсовую курточку и побежала в школу.

Господи! Когда же это закончится! Ну ладно, длинные летние каникулы уже почти не за горами, но потом же еще годы и годы учебы! А там — кошмар ЕГЭ и поступление в институт, по поводу которого они уже заранее ссорились с мамой.

У дороги Таню догнала Лена.

— Эй! — закричала она издалека. — Подожди меня! Вместе опаздывать будем!

Хорошо, когда подруга учится с тобой в одном классе.

Догнав Таню, Лена вылупилась на нее в крайнем изумлении:

— Ну ты, Теплова, даешь! У тебя что, день рождения?!

Таня, которая и без того чувствовала себя неуютно в этой дурацкой парадной одежде, разозлилась окончательно:

— Нет, Стрельцова, я теперь всегда так ходить буду. А еще куплю себе розовую

юбочку с кружевными оборочками и маечку с надписью: «Я люблю Клаву Коку!»

— О! А вот на это я бы посмотрела! — расхохоталась Лена. — Представляю... — Она вдруг замолчала. — Ты посмотри только! Вот так встреча!

На автобусной остановке, буквально в двух шагах от них, стоял, поджидая транспорт, тот самый крылатый мальчик. На этот раз на нем была синяя толстовка с капюшоном и все те же джинсы.

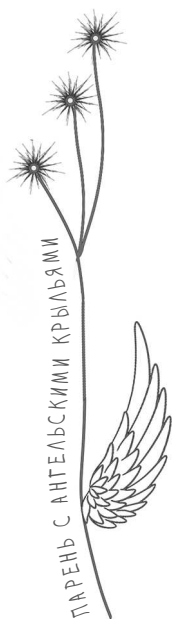
Услышав за спиной голоса, он обернулся и посмотрел на девочек. Как и в прошлый раз, Тане стало немного не по себе от его взгляда. Она с деланным безразличием отвернулась и тут заметила крохотного рыжего котенка.

Маленький котенок сидел на дороге, а прямо на него неслась большая черная машина.

— Черт! Котенок! — вырвалось у Тани.

Девочки замерли. Тане казалось, что все происходит как в кино, когда идет замедленная съемка.

Котенок мяукает, переступает маленькими грязными (и как она в один миг разглядела все эти подробности?!) лапками, машина несется прямо на него... Она почти бессознательно делает шаг вперед, но тут ее опережает тот самый мальчик. Шагнув на дорогу, он подхватывает котенка и отступает обратно.

Еще мгновение — и машина с воем проносится мимо, а парень стоит на обочине, прижимая к себе грязное маленькое тельце, и, кажется, улыбается.

— Ничего себе! — выдохнула Лена, нарушая воцарившуюся вдруг тишину.

— Зря вы так, молодой человек! — осуждающе покачала головой немолодая женщина. — А если бы вас машина сбила? Ах, молодежь-молодежь! Вам бы лишь перед девушками форсить!

— Молодой человек абсолютно прав, — вступила в спор крохотная старушка с огромной авоськой. — Кошки — они лучше иных людей будут. Он, может, хороший поступок совершил, а вы его так...

Парень посмотрел на старушку и улыбнулся:

— А может, вы котенка возьмете? Не нести же мне его с собой в школу?

— Ну, успехов тебе, герой, в пристраивании, — небрежно сказала Таня. — Пошли, — дернула она за рукав подругу, — мы и так опаздываем.

И они пошли дальше, слыша, как довольно урчит на руках у странного незнакомца спасенный котенок.

— Подумаешь, какой смелый! — сказала Лена, когда они уже подходили к знакомому двухэтажному серому зданию за металлической оградой. — Как ты думаешь, это он перед нами рисовался?

